

Не говоря уже о том, что сейчас он весь изранен и не может воспользоваться ни крупницей духовной силы, даже будь он здоров — в своем детском возрасте, как ни считай, всей его мощи не хватило бы, чтобы хоть немного пошатнуть Цзо Юаня. Какой смысл сопротивляться?

К тому же, судя по поведению этого человека, он хоть и старается изо всех сил подражать Цзо Юаню, но в нем все еще сквозит невинность и ребячество. Если такой человек не обладает глубоким коварством, то, значит, такова его истинная натура.

Если бы он был из тех, кто привык плести интриги, ему не было бы нужды притворяться перед обычным барсом, у которого еще не прорезался разум...

Впрочем, неважно, наивен он или хитер, как старый лис. Как только он отыщет душу того человека, просто вытянет его дух и заберет себе эту оболочку — вот и все.

Пока Ваньци Юй досконально анализировал личность своего спасителя и уже вынес вердикт его будущей судьбе, сам Цзо Юань даже не подозревал, что его маска сорвана настолько тщательно, что не осталось даже намека на прикрытие. Он по-прежнему ломал голову над тем, как поправить здоровье своего будущего главного босса, мечтающего вырвать его душу.

— Ррр... — маленький барс издал сладкий, тягучий звук. Цзо Юань мгновенно отвел духовную силу из тела черного барса и, глядя в «застенчивые» глаза зверька, перемазанного кровью, почувствовал, как к горлу подкатывает волнение.

Мамочки! Неужели это барс женского пола?!

Цзо Юань втайне пришел в восторг.

По моим задумкам, если не считать сестрицу Чжу Цин, только высокоранговые духовные звери могут принимать человеческий облик! Этот барс, которого во Дворце Небесного Разрушения называют духовным, определенно является высокоранговым магическим зверем! Если это самка, то какая же красавица из нее получится: кошачьи ушки, хвостик, девушка-зверь... Девушки-звери — это же предел мечтаний!

Душа отаку в теле Цзо Юаня мгновенно вспыхнула. Сохраняя лицо ледяного бога, он совершил поступок, совсем не подобающий божеству: прижал маленького барса к себе и полез рукой раздвигать шерсть между задними лапами!

Да, именно там!

— Ррр!

Ваньци Юй, увидев, какой блеск вспыхнул в глазах этого человека, почувствовал, как внизу живота все похолодело. Поняв, что именно тот задумал, он отчаянно забился.

Однако он забыл, что сейчас тяжело ранен и лишен духовной силы — типичный больной, но прекрасный барс. Как бы он ни дергался, со стороны это выглядело как кокетливое сопротивление, полное скрытого смысла.

И вот, среди этого сопротивления, напоминающего легкое почесывание, Цзо Юань без труда коснулся того, что искал.

Нежное. Упругое. Мягкое, но с твердой основой.

Цзо Юань с каменным лицом молча убрал руку.

Мужской. Барс-самец. Это самец.

Это барс-самец, который без зазрения совести строит из себя милашку. Это новый вид барс-самца, который торгует своей милотой без малейшего стыда.

Его девушка-зверь! Его маленькая лоли! Теперь все пропало!

Хотя... Звероподобный юноша, кажется, тоже... весьма неплох?

Тьфу, тьфу, тьфу! Он явно сломался. Он натурал! Натурал! Даже если мальчик такой милый, он все равно любит девушек! Он натурал-жеребец с целым гаремом!

Цзо Юань вовремя привел в чувство свою пошатнувшуюся ориентацию и мысленно представил прекрасное лицо своей любимой богини из этого мира, твердо напомнив себе, что любит только ее, спасибо большое.

Ваньци Юй застыл, ощутив прикосновение к самому уязвимому месту. Хотя это длилось лишь мгновение, факт того, что его потрогали, был неоспорим!

Заметив разочарование в глазах этого человека, Ваньци Юй едва не рассмеялся от злости. Он перестал сопротивляться и просто смотрел на него.

Цзо Юань провел с собой сеанс психотерапии, поднял голову и увидел, что маленький барс не мигая смотрит на него. В его круглых глазах было столько невинности, что Цзо Юань невольно устыдился своих грязных мыслей.

О чем я только думаю! Это же просто зверек, а я тут напридумывал всякого! Лучше бы подумал, как поправить здоровье барса и как вернуть сюжет в нужное русло!

Глядя в блестящие глаза зверька и вспоминая жизнь в двадцать первом веке, Цзо Юань

ослепительно улыбнулся — словно лед растаял под первыми лучами солнца.

Раз уж тот человек забросил его в этот мир работать «на износ» без всякого предупреждения, то потребовать компенсацию — вполне справедливо, не так ли? Вылечить барса и забрать его с собой — отличный план. В оригинале все равно не было никакого Небесного Духовного Барса, так что, думаю, мне не откажут.

Что касается красавиц из гарема, то об этом Цзо Юань даже думать боялся. Это же жены его собственного сына, как он может на них посягнуть? Да и если бы он захотел, тот человек вряд ли бы позволил — все-таки это персонажи, прописанные в оригинале.

Поэтому сейчас главная задача — вылечить барса, найти душу главного героя, а еще раздобыть материалы, чтобы вылепить запасную оболочку. Если герой вернется, а он, вернув ему тело, сам не сможет уйти — без тела он просто погибнет!

Значит, пора отправляться по сюжету.

Придя к такому выводу, Цзо Юань почувствовал прилив сил. Даже окровавленная мордочка барса теперь казалась ему милой.

— Не бойся, Эргоу, хозяин обязательно тебя вылечит, — Цзо Юань, сохраняя лицо ледяного красавца, не удержался и потрепал барса по животу, хотя его слова совершенно не вязались с образом.

Ваньци Юй: «...»

Так великий древний зверь Кунмин, Ваньци Юй, обладавший пугающей силой и невероятно красивой, порочно-прекрасной внешностью, получил прозвище, приземленнее которого было не найти — Эргоу.

— Но имя Эргоу слишком милое, его нельзя никому говорить, надо дать тебе настоящее, — ледяной и невозмутимый Цзо Юань даже не осознал, что нарек главного злодея-босса Эргоу, и с горящими глазами принялся придумывать серьезное имя.

— Будешь Ваньци Юй, — подумал он и решил использовать имя своего любимого злодея в качестве настоящего имени для барса. — Ты уж постарайся, Ваньци Юй был очень могущественным демоном. Ты должен стать таким же сильным, понял?

Цзо Юань с холодным лицом «наставлял» барса взглядом, чувствуя, что выполнил важную воспитательную миссию. Его взгляд невольно стал критически оценивать испачканного в грязи и крови зверька, после чего он, не говоря ни слова, поднял его и направился к бассейну.

Ваньци Юй теперь был совершенно безразличен ко всему. Он позволил Цзо Юаню нести себя

за загривок к краю воды.

Цзо Юань осторожно опустил барса на стул, ловко сбросил с себя одежду, затем повернулся, подхватил зверька и, ступая красивыми длинными ногами, вошел в воду.

Густой пар, пропитанный духовной энергией, поднимался вверх. Цзо Юань сел на край, держа барса на одной руке, а другой мягко и тщательно стирая влажной тканью следы крови с его мордочки.

Очистив барса до блеска, Цзо Юань отложил ткань, прижал его к себе и, закрыв глаза, начал практиковать технику культивации.

Ваньци Юй вытянул лапку, коснувшись воды, и тонкие струйки духовной энергии потекли в его тело, впитываясь в только что пробудившуюся кровь.

В комнате воцарилась тишина, слышалось лишь журчание воды, то приближающееся, то отдаляющееся.

Цзо Юань не удержался и снова погладил мокрую сбившуюся шерстку барса, тихо прошептав:

— Теперь у меня есть только ты...

Играть роль другого человека в чужом, но знакомом мире — даже если этот человек был твоим собственным творением — все равно одиноко.

Ему приходится носить чужое лицо — хоть и очень красивое — и заниматься делами, к которым у него не лежит душа. Ему негде расслабиться. Может, появление этого барса — знак того, что даже небеса не смогли больше на это смотреть?

Только вот, чтобы по-настоящему вылечить барса, нужно найти тот самый цветок...

Цзо Юань прекрасно помнил: согласно сюжету, в это время главный герой должен был отправиться в странствие по континенту, чтобы закалить свой дух. Значит, и ему пора в путь.

А какой же главный герой романа-гаремника обойдется без неприятностей, без притворства слабым ради победы над сильными и без сцен унижения врагов?

В его книге главный герой из-за своей неземной красоты приглянулся одному старому демону, который хотел насильно забрать его к себе. Герой, будучи натуралом, конечно, не согласился, но старик был высшим демоническим императором, что на языке духовных практиков соответствовало уровню высшего Духовного Императора. Герой же только прорвался на этот уровень, так что, конечно, проигрывал.

Но главный герой не был бы собой без «щита протагониста». Как его «отец-создатель», Цзо Юань наделил его такой защитой, что она буквально взрывала небеса! В битве со стариком герой получил тяжелые раны, упал в глубину ущелья и, по законам жанра, нашел там величайшее сокровище!

Этим сокровищем, конечно, был цветок Цило.

По его задумке, цветок Цило мог не только сращивать кости и восстанавливать плоть, но и помогать прорваться на следующий уровень! Этакая универсальная панацея.

Любой практик ниже уровня Духовного Императора, независимо от того, какие скрытые недуги мешали ему развиваться, после поедания цветка мог совершить прорыв. Даже Духовный Император, съев его, получал колоссальный прилив сил.

Правда, условия употребления были весьма специфическими: нужно было находиться на пороге смерти, но еще сохранять искру жизни, и съесть его именно в этот момент. И его нельзя было унести с собой — только выкопать и съесть на месте. То есть, хочешь съесть? Сначала умри.

Цзо Юань не боялся, что цветок кто-то съест, он боялся, что цветка вообще не существует.

О, почему? Потому что этот мир разрушился.

Но если цветка нет, как он изменит сюжет? Не заставит же он его вырасти из земли.

Цзо Юань молча ворчал про себя, глядя на барса в своих руках, чья жизненная сила казалась стабильной, но на деле он был при смерти. Он решил: независимо от того, есть ли в этом мире цветок Цило, он должен его поискать.

Может, после того как мир «сломался», здесь появился новый вид с такими же свойствами? В конце концов, этот барс тоже оказался новым видом.

— Эргоу, папа из-за тебя совсем извелся, — Цзо Юань ущипнул барса за ухо, снова окончательно разрушая свой образ ледяного небожителя.

Ваньци Юй неподвижно позволил ему дергать себя за уши, сохраняя спокойствие. Хотя сначала он был удивлен, но за неполный час уже привык к тому, что этот человек с каменным лицом постоянно говорит странные вещи. К тому же, судя по всему, вероятность того, что этот дух обладает глубоким коварством, была крайне мала.

Ваньци Юй прищурился, и в его красивых золотистых звериных глазах промелькнула вполне человеческая задумчивость.

Раз он знает, что этот дух пока не представляет угрозы, Ваньци Юй решил не обращать на него внимания. Сейчас важнее то, что детское тело внутри разрушается слишком быстро. Если кровь не пробудится полностью, без первоклассных лекарств он долго не протянет.

Первоклассное лекарство... Тот самый цветок Цило.

Ваньци Юй мысленно покачал головой. Он знал о цветке только из древних записей своего клана, и неизвестно, правда это или вымысел. Даже если это правда, он не знает, где его искать, да и в своем нынешнем виде не смог бы его достать.

Ваньци Юй закрыл глаза, лапка в воде слегка шевельнулась, и духовная сила потекла в его тело еще активнее.

Раз нет лекарства, надо хотя бы продержаться подольше, до полного пробуждения крови...

Цзо Юань не знал, что умирающий босс в его руках думает о том же самом, и продолжал серьезно размышлять, как найти спасение в этом безумном мире.

Он поглаживал живот барса, закрыв глаза и погрузившись в раздумья.

Хотя внешне он принял тот факт, что попал в книгу и должен менять сюжет, внутри он все еще сопротивлялся.

Это было видно по тому, как он переехал в этот «пиратский» Дворец Пронзающий Небеса, не стремясь к прогрессу, а лишь попивая чай, вкушая деликатесы и глядя на красавиц.

Во-первых, в оригинале главный герой в начале пути совершенствовался именно в этой уменьшенной копии дворца — он просто следовал сюжету. Во-вторых, он испытывал странное, непонятное отторжение к этому миру, который сам же создал и который почему-то превратился в руины.

Однако подарок сестрицы Чжу Цин — милый, приятный на ощупь «массажер для шерсти» — вывел его из этого иллюзорного мира.

Раз настоящего хозяина нет, значит, он и есть хозяин, он и есть главный герой. Даже если хочется спрятаться, от судьбы не уйдешь.

Ресницы Цзо Юаня дрогнули, на губах появилась горькая улыбка.

Раньше он свято верил, что вернется в двадцать первый век, как только вернется душа настоящего Цзо Юаня. Но теперь он задумался: как он может быть уверен, что вернется? А если нет? Если вернется его сын — настоящий Цзо Юань, а он, все это время бездельничая,

ничего не подготовит? Тогда ему, пришельцу из другого мира, придется уступить место, а куда девать свою душу?

— Не говоря уже о том, что нужно вернуть тело хозяину! — он не только был самозванцем, но и как хороший социалистический юноша, воспитанный в духе высоких идеалов, не мог совершить такой подлости, как присвоение чужой «собственности»! Он порядочный гражданин, очень порядочный!

К счастью, проснуться еще не поздно. Хотя он не знает, вернется ли душа Цзо Юаня, он может перейти от обороны к наступлению. Как он и думал, нужно воспользоваться нынешним преимуществом, найти небесные сокровища, вылепить себе крутую оболочку, а потом уже можно и за девушками-героинями приударить! Ха-ха-ха!

Определившись с планом, Цзо Юань собрался с мыслями и тщательно прокрутил в голове все, что произошло с момента его прибытия. Спасибо этому ненаучному миру! Память духовного практика позволяла помнить все до мельчайших деталей!

Во-первых, в день его прибытия погода стояла прекрасная. Открыв глаза, он увидел толпу красавиц в древних нарядах, среди которых одна, выглядевшая особенно властно, старательно примеряла на него одежду.

— Владыка, вы выглядите божественно, этот наряд подходит вам больше всего.

Это была девушка в красном, Фэй Юй, та самая холодная красавица из его книги. Она с невыразимой улыбкой пыталась натянуть на него что-то... пестрое, похожее на павлинье оперение.

Цзо Юань тогда был в полном замешательстве и не успел увернуться, так что его нарядили прямо так.

И вся эта толпа девиц смотрела на него глазами, полными вожделения.

— ...

Цзо Юань закрыл лицо рукой, стараясь забыть тот день, и серьезно задумался о людях, которые были тогда рядом.

О сестрице Фэй Юй и говорить нечего, смелости ей не занимать. Еще были Чжу Цин, Хун Юй, Чэн Цянь — личные служанки главного героя. Кроме того, что их характеры стали какими-то странными, в остальном все было в порядке.

Больше ничего особенного не происходило. На второй день после прибытия он настоял на переезде в этот «пиратский» дворец, чтобы вести тихую жизнь. О том, что творилось на

континенте, он слышал лишь краем уха: то у кого-то собака покусала курицу, то дед с севера влюбился в лисицу с юга — сущие пустяки.

О, еще на этом континенте, кажется, не было слухов о его «всеобщих любимцах» — злодее Ваньци Юе, и не было той самой красавицы-сестры, ради которой злодей должен был штурмовать дворец.

Подумав об этом, Цзо Юань не удержался и отвлекся: по сюжету красота сестры героя была сравнима с красотой самого героя! Если бы не принципы, он бы сам сыграл в «немецкую ортопедию»...

А Ваньци Юй был прописан как невероятно крутой персонаж! Его звериная форма тоже была впечатляющей! Когда он писал книгу, стоило ему увидеть арт, нарисованный другом, где Ваньци Юй представал в облике могучего демона, Цзо Юаню сразу хотелось добавить ему экранного времени!

Весь белый, похожий на белого тигра, но с крыльями за спиной, он восседал на троне из костей тысяч магических зверей, источая мощную ауру. Какой мужчина не полюбит такого властного короля!

Хотя сестры не было, существование такого могущественного злодея оставалось под вопросом.

И все же, по-настоящему он почувствовал, что мир сошел с ума, когда...

Цзо Юань открыл глаза и посмотрел на барса со сложным чувством:

— ...

Кажется, все началось именно с того момента, как он получил этого барса от Чжу Цин.

Не прошло и дня, как сюжет, который он еще не успел исправить, сам постучался в дверь. И пусть это была не кража девушки, а кража барса, сути это не меняло. К тому же этот барс сам нанес ему сокрушительный удар: это был новый вид высокорангового демонического барса-самца! Еще и с навыком «я, кажется, видел его и не хочу, чтобы он сдох»! Если бы не требование исправить сюжет, ему пришлось бы убить барса и заодно истребить весь его род... Ужас какой.

Ладно, пропустим это. Цзо Юань подвел итог: мир хоть и «сломан», но закономерности есть.

Например, мир «вырезает» персонажей оригинала, но добавляет новых, чтобы те прошли по сюжету. Или меняет характеры старых персонажей до неузнаваемости: холодная красавица превращается в сплетницу, а соблазнительная демоница — в глупую фанатку...

Значит, чтобы исправить сюжет, нужно просто следовать оригиналу, а когда встретишь важного «сломанного» персонажа — слегка его «отдрессировать», пока не вернется душа хозяина или сюжет не будет полностью исправлен.

Судя по всему, цветок Цило, скорее всего, существует, вот только неизвестно, сохранил ли он свои свойства. И если все будет так, как он предполагает, то, отправившись в путь, он обязательно встретит того старого демона-императора, который захочет его «полюбить»...

Но, глядя на барса в своих руках, который каждую секунду «активировал навык милоты», Цзо Юань, мысленно обливаясь слезами, решил: как бы противен ни был этот старик, путь предстоит пройти.

Ваньци Юй почувствовал перемену настроения человека, невольно дернул ушами и, приоткрыв один глаз, взглянул на Цзо Юаня.

Один человек и один барс уставились друг на друга:

— ...

Ваньци Юй медленно поднял лапку и слегка ударил по воде, подняв брызги. Под прикрытием воды он мгновенно прервал поток духовной силы, текущий в его тело.

Однако для Цзо Юаня это было самое обычное движение. Он увидел, как слабый, пушистый маленький барс с обиженным видом поднимает милую лапку, шлепает по воде и кокетливо просит не держать его в воде!

Ой, мамочки, он такой милый! Еще сильнее захотелось его вылечить!

<http://bllate.org/book/18592/1790547>